

«СДЕЛАЙ КАК БЫЛО — И НЕ ОШИБЕШЬСЯ»

ТАКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДЕВИЗ МАРКА КОЛЯДЫ — ГЛАВНОГО АРХИТЕКТОРА ПРОЕКТА РЕСТАВРАЦИИ КАЗАНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА, ЧЛЕНА ФЕДЕРАЛЬНОГО НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, ГЛАВНОГО АРХИТЕКТОРА ПРОЕКТА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОАО «СПБ ИНСТИТУТ „ЛЕНПРОЕКТ-РЕСТАВРАЦИЯ“». ОН РАССКАЗЫВАЕТ О ГЛАВНОЙ РАБОТЕ В СВОЕЙ ЖИЗНИ И О ТОМ, ДЛЯ ЧЕГО НА САМОМ ДЕЛЕ НУЖНО РЕСТАВРИРОВАТЬ ПАМЯТНИКИ. СВЕТЛАНА ХАМАНОВА

GUIDE: В каких случаях памятникам показана реставрация, с вашей точки зрения?

МАРК КОЛЯДА: Заниматься имеет смысл только аварийными объектами. В основном лишь на них и находят средства. Собственно, с таких объектов я и начинал свою карьеру в Ленинградской области: восстанавливал старинные крепости. И приступая к реставрации, следует понимать, что и Казанский собор, и любой другой памятник мы пытаемся вылечить от постигших его болезней затем, чтобы сохранить, оставить в лучшем виде нашим детям. Можно спорить, что такое «лучший вид» — привычный, изначальный или еще какой-то промежуточный. Но спросите себя, зачем нам вообще памятники? Чтобы наглядно показать культуру объема древнего времени. (Там, где это возможно, разумеется. Никто не призывает, как в анекдоте, обнести частokoлом российские города, чтобы «соблюсти историчность».) С этой позиции нет иного варианта, кроме как «сделать так, как было раньше». Более того, ни когда я работаю, ни тогда, когда я гуляю по историческому центру Петербурга и любуюсь на другие памятники архитектуры, я не ставлю себе задачу «придумать что-то», не размышляю, а что бы я такого с ними мог сделать? В какой цвет перекрасить? В творческом плане мои порывы приглушены до предела. Как реставратор я на свое творчество просто не имею права. Я выявляю чисто технические причины, по которым происходит разрушение памятника, и устраняю их.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

Г: А как вы относились к Казанскому собору до того, как начали с ним работать? Задумывались о том, какие у него проблемы, как именно его нужно приводить в порядок?

М. К.: Он был для меня просто красивейшим памятником Петербурга. Конечно, я изучал его историю. Знал, что архитектором был Андрей Никифорович Воронихин. Кстати, еще будучи студентом, я купил книжку про него — в ней были приведены чертежи Казанского собора. Я часто листал ее, восхищался графикой и до сих пор бережно храню это издание — мне кажется, это был какой-то знак сверху. Однако моя реставрационная карьера началась в области, с деревянных памятников. Там же я получил высшую категорию как реставратор и был больше сосредоточен на тех задачах. А потом меня перевели на Казанский. Было это в декабре 1999-го, перед самым Новым годом, словно в подарок. И чем больше я работаю с этим памятником, тем глубже я его понимаю и тем более обидно, что в конце девяностых

НЕОТРЕСТАВРИРОВАННЫЕ ФРАГМЕНТЫ, НАПРИМЕР БАРАБАН СОБОРА, ОСТАЮТСЯ ТЕМНЫМИ И ЗАКОПЧЕННЫМИ, КОНТРАСТИРУЯ С ОЧИЩЕННЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ